

Научная статья | Original paper

Особенности временного фокуса лиц, перенесших COVID-19 в разной степени тяжести

И.А. Трушина ✉, Е.А. Куба, Е.В. Забелина, Е.С. Новоселова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

✉ trushina_ia@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Пандемия COVID-19 вызвала интенсивные изменения во всех сферах жизни мирового сообщества. Скорость, с которой изменяются условия жизни, высокий уровень неопределенности, формирование новых компонентов жизнедеятельности оказывают значительное влияние на картину мира современного человека и изменение временного фокуса. **Цель** настоящего исследования заключается в выявлении особенностей и структуры взаимосвязей фокуса на прошлом, настоящем и будущем у людей с различной степенью тяжести перенесенного COVID-19. **Методы и материалы.** Для реализации цели было проведено исследование граждан РФ, проживающих в Челябинской области, старше 18 лет, 257 человек (59,4% женщин и 40,6% мужчин), средний возраст составил $M = 53,59$, $SD = 11,68$. Общая выборка была разделена на четыре группы по тяжести протекания COVID-19. Для изучения содержания когнитивного компонента психологического времени была использована Шкала временного фокуса. **Результаты** анализа в целом подтверждают основную гипотезу: чем выше тяжесть заболевания, тем более выражен фокус на прошлом и менее выражен фокус на настоящем. Выявленные особенности структуры временного фокуса подтверждают данные о ресурсном потенциале психологического времени, видоизменяемом в зависимости от жизненной ситуации и позволяющем справляться с жизненными трудностями. Ядерной характеристикой, разграничивающей группы людей по степени тяжести перенесенного заболевания, является погруженность в события прошлого, доминирование ярких воспоминаний в сознании респондентов.

Ключевые слова: психологическое время личности, временной фокус, COVID-19, лица, перенесшие ковид, степень тяжести заболевания

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-20200, <https://rscf.ru/project/24-28-20200/>.

Для цитирования: Трушина, И.А., Куба, Е.А., Забелина, Е.В., Новоселова, Е.С. (2026). Особенности временного фокуса лиц, перенесших COVID-19 в разной степени тяжести. *Клиническая и специальная психология*, 15(1), 134—148. <https://doi.org/10.17759/cpse.2026150109>

Features of the temporary focus of people who have suffered from COVID-19 to varying degrees of severity

I.A. Trushina ✉, E.A. Kuba, E.V. Zabelina, E.S. Novoselova
Chelyabinsk State University (ChelSU), Chelyabinsk, Russian Federation
✉ trushina_ia@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The COVID-19 pandemic has caused intense changes in all spheres of life of the global community. The speed with which living conditions change, the high level of uncertainty, and the formation of new types of activities have a significant impact on the picture of the modern human world that change the temporal focus. **Objective.** The aim of this study was to identify the characteristics and structure of the relationships between past, present, and future focuses among people with different severities of COVID-19. **Methods and materials.** To achieve this goal, 257 citizens (59.4% women, 40.6% men, Mean age = 53.59, SD = 11.68) living in the Chelyabinsk region, Russian Federation, were surveyed. The total sample was divided into four groups according to the severity of COVID-19. Temporal Focus Scale was used to study the content of the cognitive component of psychological time. **Results.** The results of the analysis generally confirm the basic hypothesis: the higher the severity of the disease, the more pronounced the focus on the past and the less pronounced the focus on the present. The identified features of the structure of the temporal focus confirm data on resource potential of psychological time, which is modified according to life situation and allows coping with difficulties. The nuclear characteristic that distinguishes a group of people according to the severity of their disease is immersion in the events of past, dominance of vivid memories among respondents.

Keywords: psychological time of a person, temporal focus, COVID-19, persons who have undergone a COVID, severity of the disease

Funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project № 24-28-20200, <https://rscf.ru/project/24-28-20200/>.

For citation: Trushina, I.A., Kuba, E.A., Zabelina, E.V., Novoselova, E.S. (2026). Features of the temporary focus of people who have suffered from COVID-19 to varying degrees of severity. *Clinical Psychology and Special Education*, 15(1), 134—148. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2026150109>

Введение

Всемирная организация здравоохранения 5 мая 2023 г. объявила о завершении режима чрезвычайной ситуации и отменила статус пандемии COVID-19, однако активность вируса в 2025 г. все еще высока¹. Пандемия оказалась серьезным испытанием, связанным с высоким уровнем летальности и серьезности последствий для здоровья человека, а также с утратой стабильности, предсказуемости мира. Люди, планирующие свою жизнь на месяцы вперед, в один момент оказались «в ситуации фрустрированных возможностей и неопределенности, затрудняющей удовлетворение даже базовых потребностей» (Луковцева, 2021).

Результаты проведенных исследований показывают, что субъективное отношение к пандемии связано с высоким уровнем стресса и тревоги во время и после самоизоляции (Шалина, 2020), выраженными признаками депрессии и враждебности (Быховец, 2023), переживанием состояния подавленности, истощенности (Гриценко, Резник, 2023). На повышение уровня тревоги повлияло и активное обсуждение пандемии в СМИ (Кочетова, Климакова, 2023), поддержка ими «эпидемиологической паники» (Дейнека, Максименко, 2023). Тревога как «эмоциональное состояние острого бессодержательного беспокойства связана в сознании человека с временной перспективой личности — с прогнозированием будущего в условиях неопределенности» (Ильин, 2005), а также «с негативным восприятием прошлого» (Пантелеева, Куприянов, 2019). Хотя восприятие времени является относительно стабильной характеристикой индивида, в ситуации кризиса (Головаха, Кроник, 1984; Квасова, 2013; Павлова, Симонова, 2011), в сложных и экстремальных жизненных ситуациях (Квасова, 2013), в условиях социальной изоляции (Хорошилов, Громова, 2021) оно претерпевает изменения. Сущность отношения человека со временем заключена в термине «психологическое время» как в «совокупности опосредованного психикой восприятия, представления, переживания личностью физического времени жизни, обусловленной социальными, историческими, глобальными условиями жизнедеятельности человека и определяющей его поведение» (Забелина, 2021), «отражении в психике человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути» (Кроник, Ахмеров, 2023).

Содержание психологического времени включает в себя феномен временного фокуса, позволяющего судить о том, как личность встраивает представления о прошлом, текущих жизненных ситуациях и ожиданиях от будущего в свои установки и убеждения (Shipp, 2009). Авторы полагают, что понимание особенностей временного фокуса у людей, перенесших заболевание, вызванного коронавирусом, поможет выстроить эффективное психологическое сопровождение процесса лечения и реабилитации.

Ситуация болезни выступает как трудная жизненная ситуация, сопровождаемая рядом ограничений и изменением ритма жизни (Харламенкова, Никитина, 2023), ухудшением эмоционального состояния (Рахманина и др., 2024). Опыт хронического заболевания вызывает снижение событийной насыщенности и осмысленности жизни, приводит к разбалансированности и сужению временной перспективы (Василенко, 2013). Респонденты с хроническими заболеваниями, в отличие от здоровых людей, относятся к собственному прошлому как к более неприятному времени жизни, но в то же время наиболее значимому, настоящее

¹World Health Organization (2025). Coronavirus disease (COVID-19). URL: https://www.who.int/health-topics/coronavirus#tab=tab_1 (дата обращения: 4.12.2025).

воспринимают как более скучное, будущее — неопределенное, недифференцированное (Печерская, 2014; Рассказова и др., 2020).

Ситуация пандемии COVID-19 сформировала интерес к изучению психологического времени в этот период. Так, было обнаружено, что на яркость временных репрезентаций влияет депрессия и тревога, переживаемые во время пандемии (Liu, Deng, Wu, 2024), выявлена связь негативных временных характеристик и ПТСР (Chiang, Chen, 2024), между позитивной и негативной временной перспективой прошлого и будущего с превентивным поведением во время пандемии (Zancu, Măirean, Diaconu-Gherasim, 2024), ориентацией на гедонистическое настоящее и просоциальным поведением (Nowakowska, 2023). На восприятие времени повлияло введение режима самоизоляции: на начало эпидемиологического режима респонденты располагали происходящие события в диапазоне «прошлое—настоящее—будущее», а по истечении одного месяца в диапазоне «прошлое—настоящее» (Логинова, 2020), определяли время как медленно тянущееся, с низким темпом, указывали на ощущение его неструктурированности (Chiang, Chen, 2024).

Исследователи обнаружили связь благополучия и временного фокуса во время пандемии. Респонденты были в значительной степени ориентированы на будущее в этот период, при этом будущее представлялось в негативном свете, что снижало их благополучие (Niziurski, Schaper, 2023). При этом воспоминания о прошлом также были довольно частыми (Забелина, Дейнека, 2021). Анализ публикаций восприятия времени во время пандемии COVID-19 не выявил исследований особенностей временного фокуса у людей, перенесших это заболевание в разной степени тяжести. Мы полагаем, что обнаружение этих особенностей позволит расширить представление о временном фокусе как маркере соматических заболеваний.

Целью данного исследования является выявление особенностей временного фокуса у людей, перенесших пневмонию, ассоциированную с SARS-CoV-2 (2019-nCoV), в разной степени тяжести.

Для достижения цели исследования решались следующие задачи:

- 1) выявить выраженность временного фокуса у людей с различной степенью тяжести перенесенного COVID-19;
- 2) сравнить структуру взаимосвязей фокуса на прошлом, настоящем и будущем у людей с различной степенью тяжести перенесенного COVID-19;
- 3) определить, какой вид временного фокуса влияет на распределение людей в группы по степени тяжести перенесенного COVID-19.

Материалы и методы

Выборка исследования

В исследовании приняли участие граждане РФ старше 18 лет, 257 человек (59,4% женщин и 40,6% мужчин); средний возраст составил $M = 53,59$, $SD = 11,68$. Критерии включения в выборку: ранее отсутствовавшие в анамнезе снижение когнитивных функций, деменция, черепно-мозговые травмы с последующими когнитивными снижениями, алкогольная и наркотическая зависимость, психические расстройства.

Общая выборка была разделена на четыре группы по тяжести протекания COVID-19, согласно критериям, предложенным в методических рекомендациях Минздрава РФ

«Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19)². Первая группа — респонденты, которые отрицали у себя наличие заболевания коронавирусом, 66 человек (средний возраст $M = 35,6$ $SD = 5,32$, мужчины — 34,8%, женщины — 65,2%). Вторую группу составили респонденты с легкой тяжестью симптомов COVID-19, проходившие амбулаторное лечение — 65 человек (средний возраст $M = 36,2$ $SD = 8,4$, мужчины — 38,5%, женщины — 61,2%). В третью и четвертую группу вошли пациенты, которые были госпитализированы с пневмонией, ассоциированной с SARS-CoV-2 (2019-nCoV), для лечения в стационарных условиях, а затем направленные на второй этап реабилитации в ГБУЗ «Челябинский областной центр реабилитации» (г. Челябинск). Третья группа — со средней тяжестью симптомов (99 человек, средний возраст $M = 48,6$, $SD = 4,28$, мужчины — 36,4%, женщины — 63,6%), четвертая группа — с высокой тяжестью симптомов (27 человек, $M = 49,2$, $SD = 5,23$, мужчины — 37%, женщины — 63%).

Процедура исследования

Исследование проводилось в период с декабря 2021 г. по февраль 2022 г. От всех респондентов получено согласие на участие в исследовании и обработку данных. Участники, отрицавшие у себя заболевание COVID-19 и перенесшие его с легкой степенью тяжести симптомов, заполняли онлайн опросник, который был разослан рандомно по социальным сетям с объяснением характера исследования, его цели, этических норм. С пациентами, перенесшими COVID-19 со средней и высокой степенью тяжести симптомов, опрос проводился на планшете медицинского психолога индивидуально.

Методы

В работе использовалась анкета для сбора данных о социально-демографических факторах (возраст, пол, степень тяжести перенесенного заболевания). Для изучения направленности сознания на настоящее, прошлое и будущее была применена Шкала временного фокуса (Shipp, 2009), включавшая 12 утверждений, распределенных по трем субшкалам. Для математической обработки использовались описательная статистика, однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, корреляционный анализ (критерий r -Пирсона), дискриминантный анализ. Обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS.24.0

Результаты

На первом этапе исследования в рамках решения первой задачи при помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) сравнивались типы временного фокуса в группах испытуемых (табл. 1, рис. 1).

² «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»: Временные методические рекомендации Минздрава России. Версия 18 от 26 октября 2023 г. (2023). URL: https://static.edu.rosminzdrav.ru/fc0001/fdpo/decanat/NMO_MZ/TEOC/u14/VMR_COVID-19_v18/Rekomendacii_V18.pdf (дата обращения: 4.12.2025).

Таблица 1 / Table 1

Результаты сравнительного анализа типа временного фокуса в группах с разной степенью тяжести перенесенного COVID-19

The results of a comparative analysis of the type of temporary focus in groups with varying degrees of severity of COVID-19

Показатели / Indicators		n	M	SD	F	p
Фокус на прошлом / Focus on the past	не болели / did not get sick	66	4,72	1,57	6,461	0,000
	низкая степень тяжести / low severity	65	4,64	1,45		
	средняя степень тяжести / medium severity	99	5,19	1,33		
	высокая степень тяжести / high severity	27	5,88	0,99		
Фокус на настоящем / Focus on the present	не болели / did not get sick	66	5,56	1,02	4,427	0,005
	низкая степень тяжести / low severity	65	5,52	1,10		
	средняя степень тяжести / medium severity	99	5,09	1,09		
	высокая степень тяжести / high severity	27	4,93	1,23		
Фокус на будущем / Focus on the future	не болели / did not get sick	66	4,88	1,49	1,559	0,200
	низкая степень тяжести / low severity	65	5,05	1,31		
	средняя степень тяжести / medium severity	99	4,61	1,28		
	высокая степень тяжести / high severity	27	4,62	1,57		

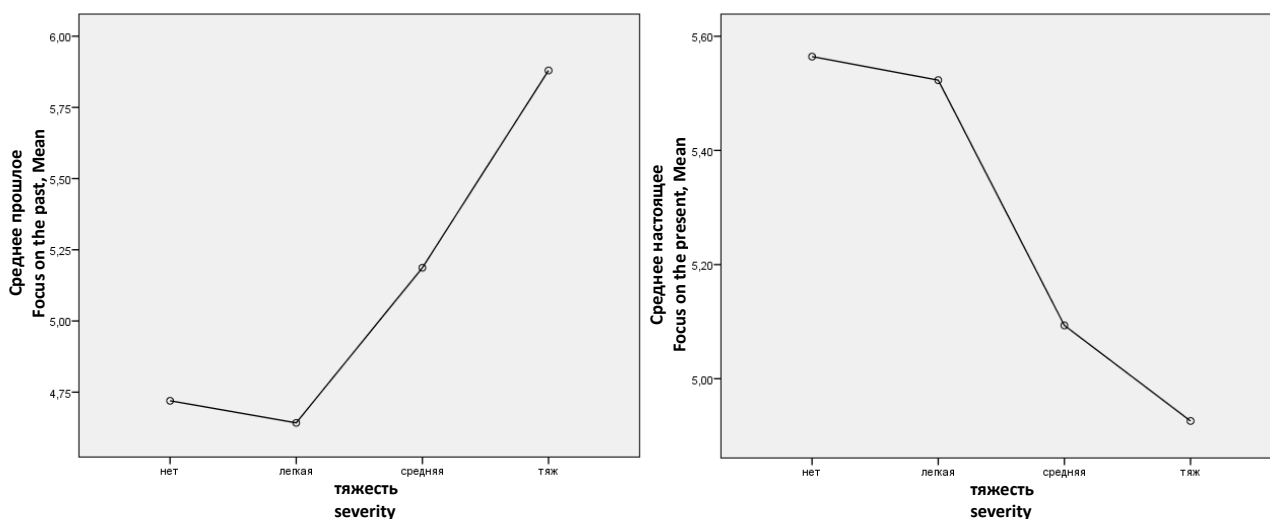

Рис. 1. Графики средних значений фокуса на прошлом и настоящем в группах людей, перенесших COVID-19 с разной степенью тяжести

Fig. 1. Graphs of average values of focus on the past and present in groups of people who suffered from COVID-19 with varying degrees of severity

Далее в рамках решения второй задачи с целью изучения специфики взаимосвязи между разными типами временного фокуса был проведен корреляционный анализ (r Пирсона) в каждой группе отдельно, в результате чего выявлен ряд статистически значимых взаимосвязей типов временного фокуса, которые имеют определенную специфику у респондентов с разной степенью тяжести перенесенного COVID-19 (рис. 2).

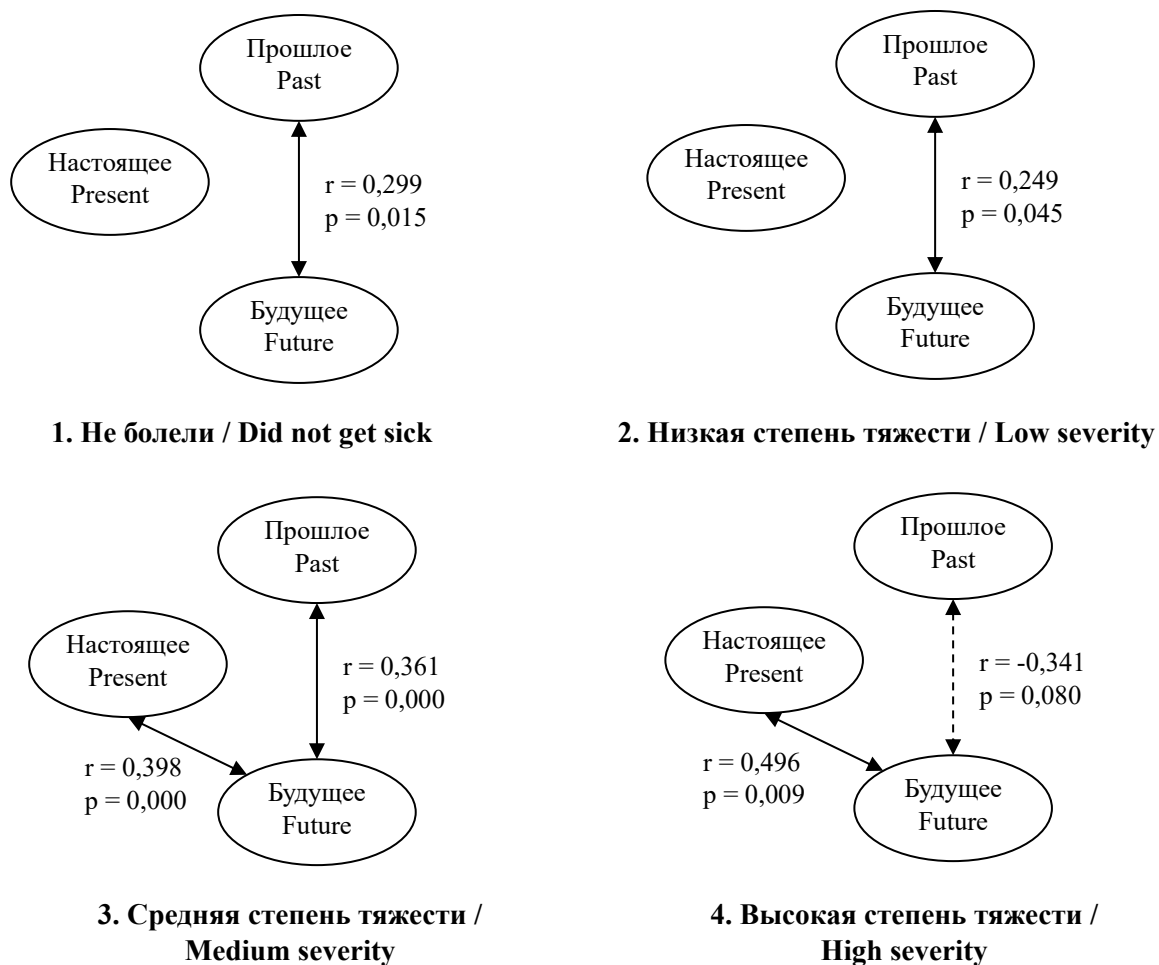

Рис. 2. Корреляционные плеяды статистически значимых связей между типами временного фокуса у людей, перенесших COVID-19 в разной степени тяжести.

Fig. 2. Correlational pleiades of statistically significant relationships between types of temporary focus in people with varying degrees of severity of COVID-19.

Как видно из рисунка 2, структура связей временного фокуса в первой и второй группах практически идентична — зафиксирована положительная связь между фокусом на прошлом и будущем; она чуть сильнее и более значима в группе респондентов, отрицающих заболевание, вызванного коронавирусом. В группе людей, переболевших COVID-19 в средней степени тяжести, выявлена связь между фокусом на прошлом и будущем, и фокусом на прошлом и настоящим. В четвертой группе людей структура связей временного фокуса значительно отличается

от предыдущих трех групп: усиливается положительная связь между фокусом на настоящем и будущем и появляется отрицательная связь между фокусом на прошлом и на будущем (на уровне тенденции).

На заключительном этапе исследования для определения значимости временного фокуса как критерия для распределения людей в группах по степени тяжести заболевания (третья задача), был проведен дискриминантный анализ, в котором в качестве зависимой переменной выступило отнесение к группе по степени тяжести перенесенного COVID-19, а в качестве независимых переменных — типы временного фокуса (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Результаты дискриминантного анализа Results of discriminant analysis

Шаг / Step	Параметры / Parameters	Лямбда Уилкса / Wilkes' Lambda	F	p
1	Фокус на прошлом / Focus on the past	0,929	6,461	0,000

Результаты дискриминантного анализа (пошаговый метод) позволили выяснить, что фокус на прошлом с высокой степенью вероятности предопределяет принадлежность респондентов к той или иной группе в зависимости от степени тяжести перенесенного COVID-19.

Обсуждение результатов

В результате исследования выявлены значимые различия в показателях фокуса на прошлом и на настоящем у людей с различной степенью тяжести перенесенного COVID-19. Анализ средних значений указывает на то, что чем выше тяжесть заболевания коронавирусной инфекцией, тем более выражен фокус на прошлом и менее выражен фокус на настоящем. При этом респонденты, перенесшие заболевание в легкой степени и не болевшие, значимо не отличаются по показателям временного фокуса между собой, но отличаются от тех, кто перенес заболевание в средней и тяжелой степени.

Анализ структуры взаимосвязей фокуса на прошлом, настоящем и будущем у людей с различной степенью тяжести перенесенного COVID-19 позволил выявить положительную связь между фокусом на прошлом и будущем в первой и второй группах. Ее можно интерпретировать следующим образом: у людей, не почувствовавших на себе влияние заболевания, частота обращений к событиям прошлого связана с частотой обращений к событиям будущего. Вероятно, это свидетельствует о более целостной, сбалансированной временной перспективе у этих людей, так как, согласно причинно-целевой концепции психологического времени (Головаха, Кроник, 1984), у более здоровых людей в большей степени выражена связь событий прошлого и будущего. Возможно, люди, не имеющие опыта заболевания, продолжают жить привычной жизнью, строя планы на будущее, «протягивая» задачи из прошлого в будущее.

В группе людей, переболевших COVID-19 в средней степени тяжести, наблюдается укрепление структуры временного фокуса, а именно усиливается связь между фокусом на прошлом и фокусом на будущем, и появляется значимая связь между фокусом на прошлом и фокусом на настоящем. Другими словами, внимание к настоящему моменту становится связанным с

долей внимания к будущему. Вероятно, вовлекаясь в ежедневные события, осознавая их и придавая им значимость, люди, получившие опыт заболевания в средней степени тяжести, просматривают в своих текущих действиях залог будущих успехов или неудач (здоровья или болезни). Этот факт может быть интерпретирован как доказательство ресурсной функции психологического времени в трудной жизненной ситуации (Zancu, Măirean, Diaconu-Gherasim, 2024), проявляющейся в данном случае усилением связи между событиями не только прошлого и будущего, но и настоящего и будущего.

В четвертой группе людей, которые больше всех испытали на себе негативное влияние COVID-19, структура связей временного фокуса значительно меняется. С одной стороны, усиливается положительная связь между фокусом на настоящем и фокусом на будущем, что говорит, скорее, о снижении внимания и к настоящему, и к будущему. Неготовность интересоваться, вовлекаться в текущие события поддерживает нежелание планировать будущее (поскольку оно в высокой степени неопределенно). С другой стороны, появляется отрицательная связь между фокусом на прошлом и на будущем (на уровне тенденции). Вероятно, чем в большей степени эти люди вовлечены в воспоминания о тяжелом заболевании, тем в меньшей мере проявляется у них желание смотреть вперед, представлять свое будущее, формулировать цели, строить планы. Чрезмерный фокус на прошлом в этой группе забирает ресурсы, которые могли бы быть полезны для выстраивания новой картины мира после болезни (Nowakowska, 2023).

В ходе исследования выявлено, что временной фокус на прошлом влияет на распределение людей в группы по степени тяжести перенесенного COVID-19. Это означает, что ориентация на прошлое, возможно даже некоторое «застревание» в нем, вызванное сильными эмоциональными переживаниями, значительно отличает людей с тяжелой и средней степенью заболевания от тех, кто не болел или болел в легкой форме. Полученный результат подтверждает важную роль временного фокуса в сложной жизненной ситуации на примере заболевания COVID-19.

Заключение

В ходе исследования было обнаружено, что временной фокус действительно отличается у людей, перенесших COVID-19 в разной степени тяжести: чем выше тяжесть заболевания, тем более выражен фокус на прошлом и менее выражен фокус на настоящем. Структура взаимосвязей временного фокуса у людей, перенесших COVID-19 в разной степени тяжести, специфична. Выявленные особенности структуры временного фокуса подтверждают данные о ресурсном потенциале психологического времени, видоизменяемом в зависимости от жизненной ситуации и позволяющем справляться с жизненными трудностями. Подтверждено, что ключевой характеристикой, разграничивающей группы людей по степени тяжести перенесенного заболевания, является погруженность в события прошлого.

Рекомендацией для людей со средней и высокой тяжестью перенесенного заболевания может служить усиление фокуса на настоящем (вовлечение в текущие события, повышение их интереса и значимости, повышение осознанности «здесь и сейчас»), что повлечет за собой интерес к событиям будущего, сформирует возможность смотреть в него и выстраивать свою жизнь (за счет взаимосвязи фокуса на настоящем и будущем) (Печерская, 2014). Проведенное исследование расширяет представление о временном фокусе как маркере соматических заболеваний, а его результаты могут использоваться в работе клинических психологов.

Список источников / References

1. Быховец, Ю.В. (2023). Стресс от невидимых информационных угроз и его последствия. *Консультативная психология и психотерапия*, 31(3), 132—166.
<https://doi.org/10.17759/cpp.2023310307>
Bykhovets, Yu.V. (2023). Stress of invisible information threats and its consequences. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 31(3), 132—166. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/cpp.2023310307>
2. Василенко, Т.Д. (2013). Психология телесности: процессуально-смысловой подход. *Российский психиатрический журнал*, 4, 49—55.
Vasilenko, T.D. (2013). Psychology of corporeality: Procedural meaning-based approach. *Russian Psychiatric Journal*, 4, 49—55. (In Russ.).
3. Головаха, Е.И., Кроник, А.А. (1984). *Психологическое время личности*. Киев: Наукова думка, 1984.
Golovakha, E.I., Kronik, A.A. (1984). *Psychological time of personality*. Kiev: Naukova Dumka Publ. (In Russ.).
4. Гриценко, В.В., Резник, А.Д., Израйловиц, Р., Константинов, В.В., Гужва, И.В. (2023). Ценности как психологический ресурс студентов России и Казахстана при совладании со страхом перед COVID-19. *Экспериментальная психология*, 16(1), 119—135.
<https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160107>
Gritsenko, V.V., Reznik, A.D., Isralowitz, R., Konstantinov, V.V., Guzhva, I.V. (2023). Values as a psychological resource of students in Russia and Kazakhstan coping with the fear of COVID-19. *Experimental Psychology (Russia)*, 16(1), 119—135. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160107>
5. Дейнека, О.С., Максименко, А.А. (2023). Что медицинские сестры думают о кампании иммунизации в России и о перспективах развития пандемии, вызванной COVID-19. *Клиническая и специальная психология*, 12(2), 118—137.
<https://doi.org/10.17759/cpse.2023120206>
Deineka, O.S., Maksimenko, A.A. (2023). What do nurses think about the immunization campaign in Russia and the prospects for the development of the COVID-19 pandemic development? *Clinical and special psychology*, 12(2), 118—137. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/cpse.2023120206>
6. Забелина, Е.В. (2021). *Психологическое время и экономическое сознание: социально-психологический анализ: Дис. ... д-ра психол. наук*. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб.
Zabelina, E.V. (2021). *Psychological time and economic consciousness: socio-psychological analysis: Diss. Dr. Sci. (Psychol.)* St. Petersburg State University. Saint-Petersburg. (In Russ.).
7. Забелина, Е.В., Дейнека, О.С. (2021). Психологическое время и экономическое сознание в период пандемии COVID-19 (на материале исследования студентов). В: Т.А. Нестик, А.Л. Журавлев, А.Е. Воробьева (Ред.), *Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия* (с. 459—473). М.: Институт психологии РАН.
https://doi.org/10.38098/fund_21_0442_17
Zabelina, E.V., Deineka, O.S. (2021). Psychological time and economic mind during pandemic

COVID-19 (based on student's research). In: Т.А. Nestik, A.L. Zhuravlev, A.E. Vorobyova (Ed.), *The impact of the pandemic on personality and society: Psychological mechanisms and consequences* (pp. 459—473). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.). https://doi.org/10.38098/fund_21_0442_17

8. Ильин, Е.П. (2005). *Психофизиология состояний человека*. СПб.: Питер.
Ilyin, E.P. (2005). *Psychophysiology of human conditions*. St. Petersburg: Piter.
9. Квасова, О.Г. (2013). *Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации: Дис. ... канд. психол. наук*. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М.
Kvasova, O.G. (2013). *Transformation of the time perspective of a personality in an extreme situation: Diss. Cand. Sci. (Psychol.)*. Lomonosov Moscow State University. Moscow. (In Russ.).
10. Кочетова, Ю.А., Климакова, М.В. (2023). Зарубежный опыт профилактики стресса, связанного с пандемией COVID-19. *Современная зарубежная психология*, 12(2), 84—93. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120208>
Kochetova, Yu.A., Klimakova, M.V. (2023). Foreign experience in the prevention of the COVID-19 pandemic stress. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 12(2), 84—93. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120208>
11. Кроник, А.А., Ахмеров, Р.А. (2003). *Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики, и психотерапии в психологии жизненного пути*. М.: Смысл.
Kronik, A.A., Akhmerov, R.A. (2003). *Causometry: Methods of self-knowledge, psychodiagnostics, and psychotherapy in the psychology of the life path*. Moscow: Smysl.
12. Логинова, И.О. (2020). Особенности устойчивости жизненного мира людей в период пандемии COVID-19. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*, 2(52), 183—196. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-52-2-211>
Loginova, I.O. (2020). Features of the sustainability of people's living world during the COVID-19 pandemic. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*, 2(52), 183—196. (In Russ.). <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-52-2-211>
13. Луковцева, З.В. (2021). «Внутренняя картина COVID-19»: соматоперцепция в период пандемии. *Клиническая и специальная психология*, 10(3), 49—63. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100304>
Lukovtseva, Z.V. (2021). "Illness representations in COVID-19": Somatoperception during a pandemic. *Clinical Psychology and Special Education*, 10(3), 49—63. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100304>
14. Павлова, Е.В., Симонова, П.П. (2011). Изменения временной перспективы у пациентов в кризисных состояниях. *Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*, 95(4), 225—231.
Pavlova, E.V., Simonova, P.P. (2011). Time perspective changes of patients in crisis states. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*, 95(4), 225—231. (In Russ.).
15. Пантелеева, В.В., Куприянов, С.Н. (2019). Взаимосвязь временной перспективы с уровнем личностной и ситуативной тревожности личности. *Научен вектор на Балканите*, 3(1), 63—65.

- Panteleeva, V.V., Kupriyanov, S.N. (2019). Correlation of time perspective with a level of personal and situational anxiety of the person. *Scientific vector of the Balkans*, 3(1), 63—65. (In Russ.).
16. Печерская, С.А. (2014). Психологическое время как психологический аспект здоровья личности. *Вестник университета*, 21, 292—297.
Pecherskaya, S.A. (2014). Psychological time as the psychological aspect of health of the individual. *Bulletin of the University*, 21, 292—297. (In Russ.).
17. Рассказова, Е.И., Тхостов, А.Ш., Ковязина, М.С., Варако, Н.А. (2020). Изменение образа жизни пациента как задача психологической реабилитации: организация реабилитации как совместной деятельности на личностном и межличностном уровнях. *Клиническая и специальная психология*, 9(1), 47—63. <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090103>
Rasskazova, E.I., Tkhostov, A.Sh., Kovyazina, M.S., Varako, N.A. (2020). Change the patient's life style as a target for psychological rehabilitation: organization of rehabilitation as an interpersonal activity on personal and interpersonal levels. *Clinical Psychology and Special Education*, 9(1), 47—63. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090103>
18. Рахманина, А.А., Гамзатова, А.С., Цейтлина, М.Д., Королева, А.В. (2024). Причины обращения за психологической помощью в стационаре скорой помощи. *Клиническая и специальная психология*, 13(2), 61—75. <https://doi.org/10.17759/cpse.2024130204>
Rakhmanina, A.A., Gamzatova, A.S., Tseitlina, M.D., Koroleva, A.V. (2024). Reasons of requests for psychological help in an emergency hospital. *Clinical Psychology and Special Education*, 13(2), 61—75. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2024130204>
19. Харламенкова, Н.Е., Никитина, Д.А. (2023). Травматический стресс и его специфика при угрожающем жизни заболевании. *Консультативная психология и психотерапия*, 31(3), 10—27. <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310301>
Kharlamenkova, N.E., Nikitina, D.A. (2023). Traumatic stress and its specificity in life-threatening illness. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 31(3), 10—27. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310301>
20. Хорошилов, Д.А., Громова, О.А. (2021). Восприятие пандемии и вакцинации в период «второй волны» коронавируса (по результатам глубинных интервью). *Национальный психологический журнал*, 42(2), 3—11. <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0201>
Khoroshilov, D.A., Gromova, O.A. (2021). Perception of pandemic and vaccination in the period of COVID-19 “second wave” (on the basis of in-depth interviews). *National Psychological Journal*, 42(2), 3—11. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0201>
21. Шалина, О.С. (2020). Особенности восприятия времени в условиях длительной изоляции: проблемы и ресурсы. *Коллекция гуманитарных исследований*, 4(25), 14—19. DOI: [https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-4\(25\)/2](https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-4(25)/2)
Shalina, O.S. (2020). Features of perception of time in conditions of long-term isolation: problems and resources. *The Collection of Humanitarian Studies*, 4(25), 14—19. (In Russ.). [https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-4\(25\)/2](https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-4(25)/2)
22. Chiang, W.C., Chen, S.H. (2024). Time attitudes affecting psychological health during COVID-19 pandemic: a two-wave, six-month prospective study in Taiwan. *Current Psychology*, 43, 16914—16926. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04643-9>

Трушина И.А., Куба Е.А., Забелина Е.В.,
Новоселова Е.С. (2026).
Особенности временного фокуса лиц, перенесших
COVID-19 в разной степени тяжести.
Клиническая и специальная психология, 15(1), 134—148.

Trushina I.A., Kuba E.A., Zabelina E.V.,
Novoselova E.S. (2026).
Features of the temporary focus of people who have
suffered from COVID-19 to varying degrees of severity.
Clinical Psychology and Special Education, 15(1), 134—148.

23. Liu, M., Deng, Y., Wu, B., Zhou, L., Zhang, Y. (2024). The serial mediation effect of prospective imagery vividness and anxiety symptoms on the relationship between perceived stress and depressive symptoms among Chinese vocational college students during the COVID-19 pandemic. *Current Psychology*, 43, 3175—3186. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04606-0>
24. Niziurski, J.A., Schaper, M.L. (2023). Psychological wellbeing, memories, and future thoughts during the Covid-19 pandemic. *Current Psychology*, 42, 2422—2435. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-01969-0>
25. Nowakowska, I. (2023). Age, frequency of volunteering, and Present-Hedonistic time perspective predict donating items to people in need, but not money to combat COVID-19 during lockdown. *Current Psychology*, 42, 17329—17339. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-01993-0>
26. Shipp, A.J., Edwards, J.R., Lambert, L.S. (2009). Conceptualization and measurement of temporal focus: The subjective experience of the past, present, and future. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 110(1), 1—22. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2009.05.001>
27. Telitsyna, A., Zabelina, E., Chestyunina, Yu., Trushina, I., Kurnosova, S. (2024). The influence of subjective age and temporal focus on continuing work of the retirees: a psychological perspective. *Humanities and Social Sciences Communications*, 11, art. 1414 <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03815-7>
28. Zancu, S.A., Măirean, C., Diaconu-Gherasim, L.R. (2024). The longitudinal relation between time perspective and preventive behaviors during the COVID-19 pandemic: The mediating role of risk perception. *Current Psychology*, 43, 12981—12989. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-03069-z>

Информация об авторах

Ирина Александровна Трушина, кандидат педагогических наук, директор Института образования и практической психологии, Челябинский государственный университет (ФГБОУ ВО ЧелГУ), г. Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5001-5927>, e-mail: trushina_ia@mail.ru

Елена Андреевна Куба, старший научный сотрудник научной лаборатории практической психологии Института образования и практической психологии, Челябинский государственный университет (ФГБОУ ВО ЧелГУ), г. Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5407-859X>, e-mail: ipipelena@mail.ru

Екатерина Вячеславовна Забелина, доктор психологических наук, доцент кафедры психологии Института образования и практической психологии, Челябинский государственный университет (ФГБОУ ВО ЧелГУ), г. Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2365-6016>, e-mail: katya_k@mail.ru

Елизавета Сергеевна Новоселова, преподаватель кафедры психологии Института образования и практической психологии, Челябинский государственный университет (ФГБОУ ВО ЧелГУ), г. Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4608-3673>, e-mail: lapteva00@list.ru

Трушина И.А., Куба Е.А., Забелина Е.В.,
Новоселова Е.С. (2026).
Особенности временного фокуса лиц, перенесших
COVID-19 в разной степени тяжести.
Клиническая и специальная психология, 15(1), 134—148.

Trushina I.A., Kuba E.A., Zabelina E.V.,
Novoselova E.S. (2026).
Features of the temporary focus of people who have
suffered from COVID-19 to varying degrees of severity.
Clinical Psychology and Special Education, 15(1), 134—148.

Information about the authors

Irina A. Trushina, Candidate of Science (Pedagogy), Director of the Institute of Education and Practical Psychology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>, e-mail: trushina_ia@mail.ru

Elena A. Kuba, Senior Researcher at the Scientific Laboratory of Practical Psychology at the Institute of Education and Practical Psychology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5407-859X>, e-mail: ipipelena@mail.ru

Ekaterina V. Zabelina, Doctor of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of Psychology, Institute of Education and Practical Psychology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2365-6016>, e-mail: katya_k@mail.ru

Elizaveta S. Novoselova, Lecturer at the Department of Psychology, Institute of Education and Practical Psychology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4608-3673>, e-mail: lapteva00@list.ru

Вклад авторов

Трушина И.А. — идеи исследования; планирование исследования; контроль за проведением исследования; написание рукописи.

Куба Е.А. — проведение эксперимента; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования; написание рукописи.

Забелина Е.В. — применение статистических, математических или других методов для анализа данных; написание рукописи.

Новоселова Е.С. — сбор данных; оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Irina A. Trushina — research ideas; research planning; control over research; writing the manuscript.

Elena A. Kuba — conducting the experiment; data collection and analysis; visualization of research results; writing the manuscript.

Ekaterina V. Zabelina — application of statistical, mathematical or other methods for data analysis, writing the manuscript.

Elizaveta S. Novoselova — data collection; design of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Трушина И.А., Куба Е.А., Забелина Е.В.,
Новоселова Е.С. (2026).
Особенности временного фокуса лиц, перенесших
COVID-19 в разной степени тяжести.
Клиническая и специальная психология, 15(1), 134—148.

Trushina I.A., Kuba E.A., Zabelina E.V.,
Novoselova E.S. (2026).
Features of the temporary focus of people who have
suffered from COVID-19 to varying degrees of severity.
Clinical Psychology and Special Education, 15(1), 134—148.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (протокол № 5 от 18.11.2024 г.).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of the Chelyabinsk State University (Protocol No. 5 dated 18/11/2024).

Поступила в редакцию 21.07.2025
Поступила после рецензирования 06.11.2025
Принята к публикации 04.12.2025
Опубликована 30.03.2026

Received 2025.07.21
Revised 2025.11.06
Accepted 2025.12.04
Published 2026.03.30